

Перевод: 'У Воислава возьми 10 кун иста (собственно долга) и 5 кун в качестве процентов: он не дал процентов за два срока. У Нежаты возьми десять кун и гривну. У Будоты возьми гривну процентов. У Бояна в Озеравах возьми шесть кун процентов. А отроку дайте по куне с человека'.

Основная часть грамоты обращена к сборщику платежей, а заключительная фраза — к плательщикам. Вопрос о том, тождествен ли отрок сборщику, или это помощник сборщика, остается открытым. Неправильная фраза *a отрокоу въдаите по коунѣ оу моужа* — вероятно, результат механической перестройки правильной фразы *a отрокоу възати по коунѣ оу моужа* в связи с тем, что автор в ходе записи решил обратиться уже не к сборщику, а непосредственно к плательщикам.

Графика: 1) ъ станд., ꙗ = ъ (но ъ не смешивается с е); 2) оу ~ оу, и. Трижды использована разделительная черта (один раз вместе с двоеточием, как в № 526).

Редуцир.: I — *дѣвоихъ, възьми* (4×), *гривноу* (2×), *намьноюу* (и *намѣноюу*), *не въдале, въдаите*. Отметим сильный ъ в *възьми* (4×).

Словоформа *намомъ* — это либо Д. мн. (букв. 'к процентам' ≈ 'на проценты', 'в качестве процентов'), либо Т. ед. ('процентом', 'в качестве процента'). С семантической точки зрения предпочтительно второе, поскольку Д. падеж в подобной фразе необычен; с графической, напротив, первое, поскольку в грамоте, где буква ъ не смешивается с о и сильный *ѣ в *възьми* не прояснен, в Т. ед. ожидалось бы окончание с ѣ перед м (-ѣмъ или -ѣмь), а не с о (но, конечно, всё же не исключен единичный случай прояснения).

Морфология: -е в *не въдале* (ср. в мягком варианте -ь в И. ед. *моужь*); <ѣ> в Р. ед. *истинь, оу Нѣжати, оу Боудотъ*. Относительно *Озеравахъ* см. выше.

В *шестѣ* <-тъ> *коунѣ намьноюу* представлен нормальный древнерусский тип согласования с числовыми сочетаниями (§ 4.11).

О слове *намъ* 'проценты, лихва' см. Лингв., § 72–73; *дѣвоихъ намъ* — 'двойных (двукратных) процентов', т. е. 'процентов за два срока'.

Будота, по-видимому, имеет тот же корень, что **Budimirъ*, **Budislavъ*, **Budivojъ* (см. эти статьи в ЭССЯ, 3), ср. также *Будиша* (Б 89); менее вероятен корень **bōd-*.

О *вои-* (вероятно, = [вој-]) из **voje-* в *Воиславъ* см. § 2.29.

Б 56. Грамоты, связанные с Семьюном, Доброшкой и Завидом (вероятно, в основном 50-е–70-е гг. XII в., Троицк.)

На усадьбах И, П, З и Е Троицкого раскопа найдена целая группа писем, где в качестве автора или адресата фигурируют Семьюн, Доброшка и Завид: № 685 — письмо от Доманега к Семьюну; № 735 — от Якима и Семьюна к Дмитру (эта грамота уже приведена выше в Б 20); № 710 — от Семьюна к Доброшке; № 664 — от Доброшки к Прокше; № 665 — от Доброшки к Завиду; № 824 — от Жирка к Завиду; № 798 — от Завида к тетке (?) (эта грамота уже приведена выше в Б 22). В грамоте № 818 Завид просто упомянут.

Письма № 710 и 664 написаны одним и тем же почерком, хотя и исходят от разных авторов (между тем письма № 664 и 665 написаны разными почерками, т. е. по крайней мере одно из них Доброшка заведомо писал не сам). Таким образом, либо письмо № 664 записано для Доброшки Семьюном, либо и Доброшка и Семьюн воспользовались для написания писем № 664 и 710 услугами одного и того же профессионального писца; более вероятно второе (см. ниже).

Кроме того, имеется фрагмент № 721/647/583 (составившийся из трех кусков, получивших в свое время самостоятельные номера), который написан тем же почерком, что № 685.

Имена Доманега (автора грамоты № 685) и Моисея (одного из персонажей грамоты № 710) можно связать с сообщением НПЛ о том, что в 1176 г. Моисей Доманежич поставил церковь Усекновения главы святого Иоанна на Чудинцевой улице (эта улица находилась в Людином конце, сравнительно недалеко от места раскопок). Имя Моисей — редкое (по крайней мере, для XII в.), имя Доманег — уникальное; поэтому вероятность случайного совпадения имен в данном случае весьма мала. Если предлагаемое отождествление верно, то грамота № 685 написана ранее 1176 г. — поскольку Моисей Доманежич мог самостоятельно поставить церковь, очевидно, лишь после смерти своего отца.

О Доброшке и о Завиде см. также № 671 (Б 99). Заметим, что в новгородском Софийском соборе имеется надпись (Медынцева 1978, № 215): **ДОБРОШЬКИНО** (вероятно, XII в.).

Блок № 685 + 721/647/683 (внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., Троицк. И)

№ 685 (стратигр. 40-е – сер. 90-х гг. XII в.)

+ ѿ дъманѣга : к[ъ] с[ъ]м[ъ]юноу : (и къ) ----- [въ]да[є]- ----
 ----- [с]т[ъ] : [мъ]--[и]та : за вълкъ : ръспытав[ъ]ша
 [гъ]ра,з(дъ)[дъ]бр[а] : а ли
 ха нь крѣни[та] ... (| ...)

Наряду с *С[ъ]м[ъ]юноу* возможна также реконструкция *С[ъ]м[ъ]юну*.

Письмо Доманега было адресовано Семьюну и еще какому-то лицу: глаголы в тексте стоят в двойственном числе. Из обрывков текста можно понять: ‘... за Волок, хорошо распроставивши ...’; ‘купите такого-то товара] хорошего, а плохого не покупайте’. Очевидно, речь идет о подготовке к поездке в Заволочье (ср. Б 47).

№ 721/647/683 (стратигр. 40-е – сер. 90-х гг. XII в.)

+ се въ кѣнєе : бєбрѣв[ъ] ...
 полъ дѣват[ъ] ----- : гривьнъ [ъ] а дроу[гъ]хъ ми д[ъ]ва : [а]- ----
 є : нѣвиць :а: коун[ъ] - [р]... ...тв[а] : а ---- [бъль :и:] сѣ
 [р]ъцьвъ : ижъ тѣ ти [ѣ]т[а]ил[ъ] въ] оньгоу : ѡ ньжка ти єсте : на
 ...[и] въс[ъ]пєньть : а
 ...оу[п]ижицоу (| ...)

Фрагмент № 721 — это 1-я строка и половина 2-й (по *a дроу*); № 647 — вторая половина 2-й строки и буквы *тв[а] : а* в 3-й; № 683 — строки с 3-й по 6-ю. На конце 3-й строки после *сѣ*, возможно, стояло еще *р* (“удвоение” буквы на переносе).

Наиболее вероятные конъектуры. Для лакуны после *полъ дѣват[ъ]* — *коунъ и*. На стыке 2-й и 3-й строк — какой-то глагол, например, *да[є]* (если это так, то последующее *Нѣвиць* необходимо трактовать уже не как Р. мн. от притяжательного прилагательного, а как И. ед. от отчества [или имени] *Новичь*). Для отрезка после *дѣва — льта* (*лѣта*). Для лакуны после *...тва а* — *мѣхъ* (*мѣхе*) ‘мешок’.

Что касается словоформы [δ]т[а]ил[ь], то после находки грамоты № 821 (3 четв. XII в.), где встретилось *съгонилѣ* 'согнали', с окончанием -ѣ, в принципе уже допустимо трактовать ее не только как ед. муж. ⟨*утаиле*⟩, но и как мн. муж. ⟨*утаилѣ*⟩.

Въ Онѣгоу — М. ед. на -у от *Онѣгъ* или В. ед. от *Онѣга*. Вероятнее первое, поскольку *утаити кѣде* более естественно, чем *утаити куда*.

В целом, с учетом конъектур разной степени надежности, общий смысл грамоты выглядит примерно так: 'Вот в Конье (?) бобров ... (может быть: мне должны давать столько-то)'. Далее названа сумма в сколько-то (не менее пяти) гривен и восемь с половиной кун; очевидно, речь тоже идет о некоем обложении. Далее: 'А других шесть кун [и гривну (?)] два [года (?)] мне [дает (?)] Нович'. После разрыва: 'А [мешок (?)] беличьих шкурок, 18 сорочков, который утаили (*или*: он утаил) в Онеге, находится у Нежка на ...'

Графика блока № 685+721/647/683: 1) *о* → *ь/о* (*о* только в *поль* 721), *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е/ѣ*; 2) *ѣ* ~ *оу*, *е*, *и*.

В начале грамоты № 685 стоит необычная фигура: буква *ω* с крестом наверху. Очевидно, она равнозначна последовательности +*ѣ*, т. е. это не что иное, как особая лигатура (ср. также грамоты № 231, 82 — Б 70, 107).

Особенность: буква в грамоте № 683, переданная нами (до некоторой степени условно) как *ц*, реально выглядит как *ч*, т. е. имеет вид перевернутого *п*, стоящего на ножке, и тем самым похожа одновременно на *ц* и на *ч*. (В издании она была передана как *ц*, в ДНД₁ — как *ч*, т. е. мы возвращаемся в этом пункте к изданию.) Это двусмысленное начертание изредка встречается и в рукописях, см. о нем Живов 1984 (прим. 24). Как показывает В. М. Живов, интерпретация этого начертания как *ц* или как *ч* может быть для разных писцов различной, а само создание таких начертаний явно связано с ситуацией неразличения соответствующих фонем (ср. идею Д. Ворты [1985] о том, что этой же причиной обусловлено широкое употребление зеркального *ц*, т. е. *ч*, в берестяных грамотах).

Редуцир.: I — *ръспытав[ѣ]ша*, [ѣ]да[е]... 685, *Нъжѣка* 683, *д[ѣ]ва* 647; особо: *кръни[та]* 685.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. (?) [ѣ]ль 683. Отметим презенс *есте* 683, словоформы двойств. числа *ръспытав[ѣ]ша*, *нь кърни[та]* 685, Р. мн. *бебрѣв[ѣ]* 721. Об [δ]т[а]ил[ь] 683, [ѣ] *Онѣгоу* 683, *въ Кънее* 721 см. выше.

Отметим относительное (*иже то ти*) 683 (ср. Ст. Р. 12 и № 682, Б 33, 84).

О *крити* 'купить' (презенс *крънетъ* и *кринетъ*) см. Б 17. О *бебрѣ* 'бобр' см. В 4.

Блок № 710 + 664 (внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.)

№ 710 (найдена в виде серии фрагментов, основная часть которых залегала в слоях 40-х – сер. 90-х гг. XII в.; Троицк. П)

+ ѿ сьмьюна къ доброшьке : вѣзьми ѿ тодорѣка поль деса[т](ѣ) [г]рѣвнѣ серѣ
бра : а ѿ грѣвнѣ : кѣнами : а ѿ моисѣа поль шесте гривне кѣнами вѣзьми :
а ѿ вѣнега вѣзьми г : гривны : безъ девати кѣнъ : а ѿ полюд[а] (ѣ)[ѣ]зьми :
(ѣ) г)ривне бе шести ногатъ : а ѿ радѣ[ка] (вѣзьми) -----
-- [ѣ]рѣзѣкъ : а ѿ ильке вѣзьми ѿ ме[д]ын(и)[ц](а) пол[ѣ] ц[ѣ]тверѣ[т]а д[ѣ]с(а)тѣ) р(ѣ)
занъ : а ѿ гюргѣ вѣз[ѣ]ми : ѿ с[ѣ]мѣкиниц(а -) р(ѣ)занъ : ѿцелѣлѣ ти есмь : ѿ пожа
рѣ и целѣю тѣ

Грамота представляет собой предписание собрать с ряда лиц определенные суммы денег. Упомянуты должники: Тодорко, Моисей, В(о)нег, Полюд, Радко, Илька Медьнич, Гюргий Семкинич. В составе долга Радка фигурирует “урезок” (неясно, чего — возможно, серебра). Но после этого сухого реестра идет заключительная фраза в совершенно ином тоне: ‘А я вот уцелел от пожара и приветствую тебя’.

Об имени *Вънѣгъ* см. № 613 (А 4), о *Тодоръко* — № 632 (Б 19). *Полюдъ* — очень популярное в древней Руси дохристианское имя приставочно-корневого типа. Для *Медьничъ* ср. топоним *Медьнь*; исходное имя здесь, возможно, имело вид *Медьна* (подобно *Добрына*, *Бѣлына* и т. п.).

№ 664 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. – нач. 1210-х гг., Троицк. 3)

+ ѿ доброшькѣ къ проѣ
къшѣ присъли ми гривьѣ
нѣ а давьдѣ ти ми не
въдалѣ велитъ възѣ
ти ѣ вежъникѣ

Перевод: ‘От Доброшки к Прокше. Пришли мне гривну: Давыд-то ведь мне не дал, велит взять у вежников’.

Вежники (упоминаемые также в грамоте № 550, Б 91) — какая-то особая группа населения. По-видимому, буквальное значение этого наименования — ‘живущие в вежах (т. е. шатрах, чумах)’. Возможно, так называли лопарей и/или карел (которые жили в чумах). По предположению Е. А. Хелимского (1998), слово *вежъники* было наименованием кочевников, употребительным в домонгольскую эпоху, а позднее было вытеснено синонимичным *шестьники* (ср. № 161, Д 20).

Графика блока № 710+664: 1) ѣ и ѣ станд. (частично с отражением прояснения, см. ниже); ѣ → е/ѣ (в № 710 господствует е, в № 664 встретилось только ѣ [2×]); 2) ѣ ~ ѣ, е, и.

Редуцир.: I — *Тодоръка*, *Съмъкиниц(а)*, *Радъ[ка]*, *ѣ Вънега*, *възьми* (6×), *гривьне* (2×), *-ы*, *Ильке*, *Гюргъа*, *Доброшьке* 710, *Прокъшѣ*, *присъли*, *не въдалѣ*, *възѣти*, *гривьнѣ*, *вежъникѣ*, *Доброшькѣ* 664. С другой стороны, ѣ в *безъ девѣти* 710 — вставной (вероятно, это уже просто обозначение мягкости). Отметим также сильный ѣ в *възьми* (6×), [ѣ]резъкъ 710, сильный ѣ в *Съмьюна*, *Съмъкиниц(а)* 710. Плавные: ѣ[ет]веръ[т]а 710; примечательно, что здесь, в отличие от предыдущих примеров, писавший отразил прояснение ѣ — по-видимому, под влиянием *-ер-* в *четверо*, *четверька* и др. (ср. в Усп. сб. *четвертьи* 34г, *четвертькъ* 23в — при почти полном отсутствии прояснений в сочетаниях типа **Тѣт* в прочих случаях). Конец слова: *есмь* 710.

В *бе шести* 710 отражена закономерная утрата з перед ш.

Дважды встретился корень *цѣл-* с эффектом 2-й палатализации: в формуле *цѣлюта* 710 и в слове *цѣлель* 710. Ср., однако, сохранение к в *къ Доброшьке* 710, ѿ *Доброшькѣ* 664.

Морфология — в основном наддиалектная: *-ѣ* в *Давыдѣ* 664 и в *не въдалѣ* 664, *цѣлель* 710; *-ы* в *3 гривьны* 710; ср. также *-тъ* в *велитъ* 664. Главная диалектная черта — Р. ед. на (<ѣ): ѿ *Доброшькѣ* 664, *ѣ Ильке*, *полѣ шесте гривьне*, *полѣ деса[т]-[ѣ]ривнѣ* 710; кроме того, *-ѣ* в Д. ед. *къ Прокъшѣ* 664. Отметим новое окончание в Р. ед. ѿ *пожарѣ* 710. NB к в *Съмъкиниц(а)* 710 (§ 5.2).

В *Давыдъ ти ми не въдалъ* 664 представлено такое же сочетание энклитик *ти ми* (где *ти* — частица), как в Смол. 12 (см. Б 41).

Ясно, что писавший был новгородец. Но он в целом ориентировался на книжную и официальную норму. Особенно показательно в этом отношении *3 гривьны*: окончания *-ы* здесь в живой новгородской речи заведомо не было (было только *-ѣ*). Учитывая также каллиграфический, слегка манерный характер почерка, допустимо предполагать, что грамоты № 710 и 664 были записаны профессиональным писцом. Однако новые находки делают это предположение менее обязательным, чем прежде; в частности, формула *ѡблѣю тѣ*, как ныне стало ясно, употреблялась в письмах не только духовными лицами, но и мирскими.

№ 665 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг., внестратигр. предпочт. 60-е – 70-е гг. XII в.; Троицк. З)

ото доброшьк[ѣ] ко завидуу възьми оу р[а](ть)шь шьсть гривьнѣ
 а оу наболь три кадьць и гривьна а рат(шь) молови а и жито еси
 показаль оу полотевица ^н три гривьнѣ а т(о есь)[м]о поворотиль во намѣ
 а оу пожьгъ възь[м](и) --- ѣ кадьць [жит](а) ... (| ...)

Имя *Полотевица* написано поверх другого имени и потому читается не совсем надежно. Анализ начертаний и их взаимного расположения позволяет предполагать, что автор вначале написал *оу Пьтовица* ‘у Петровича’ (с пропуском *p*), затем он втиснул *p*, а еще позже понял, что вообще ошибся именем, и тогда он написал (очень тесно) *оло* поверх *ѣ* и *e* поверх *о* (а *p* не зачеркнул). Имя *Ратшиа* частично реконструировано; наряду с этой реконструкцией в принципе возможна (хотя менее вероятно) реконструкция *Ратиша*. В 4-й строке перед *кадьць* могло стоять *дѣвь*, *пѣть*, *сѣмь* или *осмь*.

Перевод: ‘От Доброшки к Завиду. Возьми у Ратши шесть гривен, а у Наболи три кади (зерна — не указано, какого) и гривну. А Ратше скажи: «А еще ты заявил, что за Полтевичем на три гривны ячменя (т. е. этот твой долг следует взыскивать с Полтевича); так [я] обратил этот [долг] в проценты (т. е. засчитываю его в состав процентов)». А у Пожоги возьми [столько-то] кадей ячменя ...’

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ*, *e* → *ѣ/e* (*e* только в *Полотевица*), *ѣ* → *ѣ*; 2) *оу* ~ *оу*, *e*, *и*. Отметим прямое варьирование: *кадьць* – *кадьць*; *възьми* – *възь[м](и)*. В 3-й строке автор вначале пропустил предлог *на*, а затем ограничился тем, что втиснул между *а* и *т* букву *н* (ср. № 421, Б 10).

Редуцир.: I — *Полотевица* <Полѣт-), *Доброшьк[ѣ]*, *възьми*, *възь[м](и)*, *кадьць* <ѡѣ), *гривьна*, *гривьнѣ* (также *кадьць*, если это <кадьцьѣ). Плавные: *молови*. Конец слова: (есть)[м]о.

Морфология: <e> в *показаль*, *поворотиль*, <ѣ> в Р. ед. *ото Доброшьк[ѣ]*, *оу Пожьгъ*, в счетном сочетании *три гривьнѣ* и в В. мн. муж. *во намѣ* (<ѣ намѣ). Отметим также <ѣ> в Р. ед. *оу Р[а](ть)шь* и *оу Наболь*, <ѣ> в *три кадьць*.

Гривьна вместо ожидаемого *гривьноу* (во 2-й строке) — “именительный присоединения” (§ 4.3).

Намѣ — ‘проценты’, ‘лихва’ (см. Лингв., § 72–73). Выражение *поворотити въ намѣ*, ранее не засвидетельствованное, по-видимому, означает ‘обратить в проценты’, ср.:

тѣ соболи в свои поминокъ поворотилъ, ... въ ясакъ и в купленые поворотил, также *повороти в смѣхъ* и т. п. (см. Слов. XI–XVII, 15, статья *поворотити*, знач. 7 и 6).

Кадьца ‘кадка’ (здесь как мера количества зерна) — производное от *кадь* с суффиксом *-ьца* (не смешивать с другим производным — *кадька*); ср. в СРНГ, 12: *кадьца* ‘кадка’ Перм., Прикам., Урал., Вят., Оренб., Костром., Волог., Арх., Тобол., Сев.-Двин., Олон., Краснояр.

Имя *Набола* в принципе может быть производным от *наболѣтиса*; но более вероятно, что это производное от *наболиши*, *набольшиши* (здесь: ‘старший из детей’), ср. в СРНГ, 19: *набळे* ‘больше всего’ Ворон., Саратов., *набळेши* ‘больше’ Пск., Терск. и др., *набольше большой* (о самом старшем) Онеж., *набळेшии* ‘большой’, ‘старший’, ‘главный’ (во многих говорах), также ‘хозяин в доме’ Вят., Новг.

Имя (или прозвище) *Пожога* отмечено (в виде *Пожога*) у Тупикова; прямое значение — ‘выжженное место в лесу’, ‘росчисть’. Для имени (или прозвища) *Полъте* ср. название деревни *Полтево* (НПК, I: 246).

Отметим, что текст заявления, которое Завид должен сделать Ратше, начинается с союза *а* (ср. № 156, Б 16).

№ 824 (стратигр. сер. XII в., внестратигр. предпочт. 20-е – 50-е гг. XII в.; Троицк. Е)

+ ѿ жиръка къ завидоу се въсьлале заха
(рѣа) ...
в[ъсп]иши грамотоу къ мѣнѣ лоубо ли а са
(мѣ) ...
в[ъ]рѣти тобою а промысли о томъ :

Размеры утрат между сохранившимися строками неизвестны; они могли быть и больше, чем здесь показано.

Жирко сообщает Завиду о том, что Захарья прислал какую-то грамоту (или человека) — возможно, с каким-то требованием. В связи с этим Завид должен либо дать Жирку письменный ответ, либо сам к нему приехать. Письмо заключается фразой: ‘Так позаботься же об этом’.

Заметим, что как дата грамоты, так и ее содержание допускает возможность того, что упоминаемый в ней Захарья — это посадник, занимавший данную должность в 1161–1167 гг. О Жирке см. также № 657 (Б 86).

Графика: 1) станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *Жиръка, въсьлале, в[ъсп]иши, къ мѣнѣ*. Плавные: ...*в[ъ]рѣти* (вероятно, конец словоформы *четверѣти*). Конец слова: *о томъ*.

Относительно *оу* (вместо *ю*) в *лоубо* см. § 2.44.

Морфология: *-е* в *въсьлале*.

О *въспиши* ‘напиши в ответ’ см. № 752 (А 11).

№ 818 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., внестратигр. 40-е–70-е гг. XII в.; Троицк. Е)

оу пьсоковѣнѣ ·ѣ: коунъ и гривь
на · оу фимѣ ·ѣ: коунъ · оу завида
·ѣ: гривѣнъ · въ тоулѣ ·д: гривь
нѣ серебра · а се даю въхо братоу

Перевод: 'У Песковны 5 кун и гривна. У Фимы 5 кун. У Завида 5 гривен. В кубышке (в тайнике) 4 гривны серебра. Всё это я даю брату'.

Это завещание (или, скорее, его черновик). Фима — возможно, то же лицо, что Офимья, адресат грамоты № 657 (Б 86).

Графика: 1) станд., за исключением *пѣсо-* (<пѣсь-) в *Пѣсоковынѣ*; 2) *оу* ~ *оу, и, ѳ*.

Редуцир.: I — *Пѣсоковынѣ, вѣхо, гривьна, -ѣ*. Отметим сильный *ь* в *гривьнѣ*.

О диалектном *вѣхо* 'всё' см. § 2.9 и 2.15^б.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Пѣсоковынѣ, оу Фимѣ* и в сочетании *4 гривьнѣ*.

Въ тоулѣ означает здесь 'в укромном (тайном) месте'. Перед нами слово *туль* (ср. др.-р. *туль* 'колчан') или *тула* (ср. у Даля [IV: 441]: *тула́* сарат. 'скрытное, недоступное место, затулье, притулье, для защиты, приюта'); оба связаны с *тулити* 'укрывать, скрывать, прятать'. Вероятно, значение 'тайное место' было возможно для обоих вариантов (*тула* и *туль*). Но не исключено также, что деньги на черный день в самом деле могли иногда прятать в пустой колчан — он подходит для этой цели примерно в той же степени, что и сакраментальный чулок нашего времени.

Отец Песковны носил прозвище *Пѣськъ*; ср. современную фамилию *Песков*.

Б 57. Грамоты, связанные с Радятой (вероятно, 50-е–80-е гг. XII в., Троицк. Е)

В трех грамотах с усадьбы Е Троицкого раскопа — № 879, 799 и 935 — фигурирует (в разных ролях) Радята. Несмотря на то, что эти грамоты обнаруживают некоторый хронологический разброс, скорее всего в них всё же выступает одно и то же лицо. Ниже приводятся две из этих грамот; третья (№ 935) помещена в статью Б 93.

№ 879 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в., внестратигр. XII в. [предпочт. 20-е – 50-е гг.])

Ѡ жирать поклананіє ко радать водаи семѣ еже
рыкло вьрыщю тѣ

Для недостаточно ясного конечного отрезка *вьрыщютѣ* предлагалось несколько разных истолкований (с неодинаковым словоделением). Ниже мы следуем в этом пункте работе Гиппиус 2004а.

Перевод: 'Поклон от Жиряты Радяте. Выдай подателю сего то, что он скажет (букв.: что он сказал), — то зернецо'.

Менее вероятно истолкование *рыкло* (<реклъ) не как 3-е лицо ('то, что он сказал'), а как 2-е ('то, что ты сказал, т. е. обещал'), так как в этом случае нормальным было бы наличие *еси*.

Податель письма должен был от имени Жиряты потребовать у Радяты какое-то количество зерна (о котором уже имелась некая предварительная договоренность), предъявив ему данную грамоту. О Жиряте см. также № 657 (Б 86).

Графика: 1) *ѣ* → *о, е* → *е/ѣ, ѣ* → *ѣ*; 2) *ѣ, е, и*.

Редуцир.: I — *водаи*; II — *вьрыщю*. Плавные: *вьрыщю*.

Морфология диалектная с коррекцией: <ѣ> в Р. ед. *Ѡ Жирать*; с другой стороны, <ѣ> в перфекте *рыкло*.

О слове *кѣсе* в берестяных грамотах см. № 9 (Б 17).

Вьрыщюца 'зернецо', 'хлебушек' — уменьшительное от *вьрышь*.